

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

2026

КРАТКИЙ ОБЗОР

СОСТОЯНИЕ ЛЕСОВ МИРА

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ:
ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ БУДУЩЕМУ**

В данной брошюре содержатся основные тезисы и представлено содержание публикации "Состояние лесов мира – 2026".
Нумерация рисунков соответствует этой публикации. <https://doi.org/10.4060/ce0633ru>

Обязательная ссылка:

ФАО. 2026. *Краткий обзор. Состояние лесов мира – 2026. Восстановление лесов и ландшафтов: путь к устойчивому будущему*. Рим.
<https://doi.org/10.4060/ce0624ru>

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Пунктирные линии на географических картах обозначают приблизительные границы, которые могут быть окончательно не согласованы. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

ISBN 978-92-5-140989-3

© ФАО, 2026

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с международной лицензией Creative Commons "С указанием авторства" 4.0 (CC-BY-4.0: <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru>).

По условиям данной лицензии допускаются копирование, распространение и адаптация настоящей работы при условии надлежащего указания ссылки на настоящую работу. При любом использовании настоящей работы ничто не должно давать основания предполагать, что ФАО одобряет какие-либо конкретные организации, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешается. В случае перевода или адаптации настоящей работы в переведенную или адаптированную версию вместе с обязательной ссылкой на источник должна быть включена следующая оговорка: "Настоящий перевод [или адаптация] выполнен не Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственность за содержание или точность настоящего перевода [или адаптации]. В случае разночтений следует руководствоваться оригинальным изданием на английском языке".

Все споры, возникающие в связи с настоящей лицензией, которые не удастся урегулировать по обоюдному согласию, разрешаются на основе арбитражного разбирательства в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Любое решение арбитражного суда, вынесенное по итогам такого разбирательства, является окончательным в отношении такого спора.

Материалы третьих сторон. Лицензия Creative Commons CC-BY-4.0 не распространяется на включенные в настоящую публикацию материалы, авторские права на которые не принадлежат ФАО. Пользователи, желающие повторно использовать содержащиеся в настоящей работе материалы, связанные с какой-либо третьей стороной, как то: таблицы, рисунки или изображения, – обязаны сами установить, требуется ли разрешение для такого повторного использования, и получить разрешение у правообладателя. Все риски, связанные с исками по поводу нарушения каких-либо прав собственности третьих сторон, ложатся исключительно на таких пользователей.

Фотоматериалы ФАО. Фотоматериалы ФАО, которые могут использоваться в настоящей работе, не подпадают под действие вышеупомянутой лицензии Creative Commons. Запросы на использование любых фотоматериалов ФАО следует направлять на следующий адрес эл. почты: photo-library@fao.org.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещены на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); приобрести публикации в печатном виде можно у перечисленных на веб-сайте дистрибьюторов. По вопросам общего характера, касающимся публикаций ФАО, следует обращаться на следующий адрес эл. почты: publications@fao.org. С вопросами относительно прав и лицензирования публикаций следует обращаться на следующий адрес эл. почты: copyright@fao.org.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: © istock.com / ollo

ГЕРМАНИЯ. Вид с воздуха на живые и мёртвые деревья.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

РЕЗЮМЕ

1 ЛЕСА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛАНДШАФТОВ В 2020–2030 ГОДАХ: КОНТЕКСТ, ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

РИСУНОК 1.1 Площадь деградированных земель в разбивке по видам землепользования

РИСУНОК 1.4 Восстановление лесов и ландшафтов как комплексная работа в масштабах ландшафтов

2 ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСОВ МИРА: ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ К ПРОГРЕССУ

РИСУНОК 2.3 Годовое чистое изменение площади лесов в разбивке по странам и территориям, 1990–2025 годы

ТАБЛИЦА 2.2 Обзор обязательств по восстановлению в рамках различных механизмов – совокупная площадь по шести регионам, в которых проводилась глобальная оценка лесных ресурсов, и число стран, представивших сведения об обязательствах в рамках каждого механизма

РИСУНОК 2.10 Представленные данные о ходе восстановления в сравнении с общей площадью деградированных земель в мире и площадью, которую предполагается восстановить для выполнения задачи 2 Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия

ТАБЛИЦА 2.9 Данные о ходе восстановления по регионам, представленные в рамках различных механизмов отчетности

3 ИНВЕСТИЦИИ В ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ РАЗНООБРАЗНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В ИНТЕРЕСАХ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

РИСУНОК 3.4 Концептуальная структура взаимосвязей между разными мероприятиями по лесовосстановлению, затратами и выгодами в масштабах ландшафтов

4 КОМПЛЕКСНАЯ РАБОТА ПО КЛЮЧЕВЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

РИСУНОК 4.1 При восстановлении лесов и ландшафтов необходимо учитывать сложные взаимосвязи между четырьмя направлениями: "человек", "земельные ресурсы", "финансирование и предпринимательская деятельность" и "согласование политики и законодательство"

5 ЗНАНИЯ, СТАНДАРТЫ И УЧЕТ ПОЛУЧЕННОГО ОПЫТА С АДАПТАЦИЕЙ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ В ИНТЕРЕСАХ КОРЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ

РИСУНОК 5.1 Три компонента, способствующие коренному изменению подходов ко всем четырем направлениям работы по восстановлению лесов и ландшафтов

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В БУДУЩЕМ

РИСУНОК CS2 География 18 тематических исследований, представленных в докладе "Состояние лесов мира – 2026" и информационных врезках в тексте публикации

ПРЕДИСЛОВИЕ

Леса занимают площадь в 4,14 млрд га – это около 32 процентов площади суши на Земле; в них хранится 714 Гт углерода и сосредоточено до 80 процентов наземного биоразнообразия планеты. Кроме того, от лесов и деревьев зависят продовольственная безопасность и источники средств к существованию почти трети мирового населения, что позволяет говорить об их основополагающей роли в формировании жизнестойких к внешним воздействиям агропродовольственных систем.

Тем не менее проблемы обезлесения и деградации земель остаются нерешенными. Темпы утраты лесов снизились, но в результате обезлесения площадь мировых лесов, по оценкам, сократилась на 489 млн га по сравнению с 1990 годом. На сегодняшний день деградацией во всем мире затронуто 1,56 млрд га земель, из которых 460 млн га составляют лесные угодья. Число и масштабы опасных для лесов природных явлений и процессов нарастают: от пожаров страдает порядка 127 млн га лесов в год, а насекомыми, болезнями и экстремальными погодными явлениями повреждено не менее 50 млн га лесных площадей.

Продолжающиеся утрата и деградация лесных экосистем и растущий мировой спрос на продукцию и услуги наземных экосистем диктуют необходимость безотлагательно расширять масштабы эффективного восстановления.

Доклад "Состояние лесов мира – 2026" посвящен восстановлению лесов и ландшафтов как важнейшему средству преодоления взаимосвязанных глобальных проблем отсутствия продовольственной безопасности, изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель. В докладе, в основу которого легли фактические данные и практический опыт со всего мира, приводятся актуальные сведения и описываются инновационные решения в этой области, а также рассматриваются комплексные направления работы, которые помогают членам и партнерам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в планировании, осуществлении, отслеживании восстановления и расширении его масштабов.

Восстановление лесов и ландшафтов стало ключевым компонентом стратегий стран всего мира в области устойчивого развития. В докладе "Состояние лесов мира – 2026", подготовленном в продолжение работы в рамках Десятилетия Организации Объединенных Наций по восстановлению экосистем (2021–2030 годы), показано, что высококачественное комплексное восстановление одновременно способствует решению задач по оздоровлению окружающей среды, формированию устойчивых к внешним воздействиям источников средств к существованию и обеспечению устойчивого развития. Восстановление – это экономически эффективный и результативный инструмент, при благоприятных условиях позволяющий получить до 30 долл. США на каждый вложенный доллар. Издержки бездействия, в том числе серьезные потери в социальной и культурной сферах, превышают затраты на восстановление. Все это указывает на необходимость расширения масштабов восстановления путем реализации ориентированных на интересы человека, грамотно регулируемых и финансируемых в достаточном объеме мероприятий.

Работа уже приносит результаты. Согласно информации, представленной странами в рамках подготовленной ФАО Глобальной оценки лесных ресурсов 2025 года (ОЛР), почти 44 млн га лесов находятся в процессе восстановления, а в рамках глобальной задачи 2 Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия восстанавливается более 206 млн га наземных экосистем. Однако результаты такой работы распределены неравномерно, и их недостаточно для удовлетворения растущих мировых потребностей и преодоления разрыва между обязательствами и долгосрочными результатами.

Восстановление осуществляется в масштабах ландшафтов и предполагает равное внимание к сохранению ресурсов и производству. Такой комплексный подход построен на признании важнейшей роли внутренних водных экосистем, таких как реки и речные поймы, которые функционально связаны с лесными и ландшафтными системами, а во многих регионах обеспечивают продовольственную безопасность, источники средств к существованию и жизнестойкость экосистем.

В докладе "Состояние лесов мира – 2026" находит отражение концепция, закреплённая в Стратегической рамочной программе ФАО на 2022–2031 годы: в нем подчеркивается, что восстановление лесов и ландшафтов непосредственно способствует улучшению производства, улучшению качества питания, улучшению состояния окружающей среды и улучшению качества жизни с соблюдением принципа "никто не должен остаться без внимания", а также осуществлению Повестки дня на период до 2030 года и достижению предусмотренных ею целей в области устойчивого развития.

Представленные фактические данные указывают на то, что для расширения масштабов высококачественного восстановления необходимо вести работу по четырем взаимодополняющим направлениям в соответствии со Стратегией ФАО в области науки и инноваций и положениями документа Организации "План работы в области лесного хозяйства: от концепции к действиям (2024–2031 годы)". Во-первых, основное внимание необходимо уделять человеку, причем коренные народы и местные сообщества должны признаваться ключевыми субъектами, а результаты восстановления должны определяться с учетом их прав, знаний и приоритетов. Во-вторых, мероприятия по восстановлению необходимо планировать и осуществлять в масштабах ландшафтов, в равной мере уделяя внимание сохранению ресурсов, производству и поддержанию источников средств к существованию с применением подходов с учетом конкретных условий. В-третьих, при выделении финансовых средств нужно учитывать условия, в которых ведется работа по восстановлению, а для долгосрочных качественных изменений необходимо привлекать государственные и частные ресурсы. И в-четвертых, для расширения масштабов восстановления и обеспечения его долгосрочной устойчивости чрезвычайно важны согласованные меры политики, правовые нормы и институциональные механизмы.

Для перехода от постановки амбициозных целей к результативным действиям необходимо существенно пересмотреть приоритеты.

Странам рекомендуется уделять внимание не только количественным показателям, но и долгосрочному высококачественному восстановлению, что позволит получить долговременные социально-экономические и экологические выгоды в соответствии с согласованными на международном уровне принципами. Деятельность по восстановлению должна стать важнейшим компонентом национальных стратегий в сфере развития, включая программы в отношении климата, биоразнообразия, пищевого разнообразия, землепользования и агропродовольственных систем; при этом необходимы согласованные нормативно-правовые и финансовые механизмы, стимулирующие меры политики и продуманные системы мониторинга.

В докладе "Состояние лесов мира – 2026" со всей ясностью показано, что восстановление лесов и ландшафтов – это не только приоритетная задача в области охраны окружающей среды, но и дальновидная инвестиция в формирование невосприимчивых к внешним воздействиям агропродовольственных систем и развитие сельских районов. Времени для действий остается все меньше, а задержки в восстановлении и его неэффективное планирование чреваты ростом долгосрочных издержек, усугублением неравенства и закреплением неустойчивых траекторий развития ландшафтов.

Поэтому в оставшийся до 2030 года период необходимо сосредоточиться на работе по высококачественному восстановлению лесов и ландшафтов и на расширении масштабов такой работы с учетом интересов человека и с опорой на научные данные и согласованные меры политики. Я убежден, что благодаря коллективным действиям и приверженности общему делу мы сможем повсеместно восстановить деградированные земли и построить лучшее будущее для всех.

Цюй Дунъюй
Генеральный директор ФАО

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- ▶ Качественное восстановление лесов и ландшафтов позволяет одновременно решать задачи по обеспечению устойчивого развития, оздоровлению окружающей среды и формированию устойчивых к внешним воздействиям источников средств к существованию.
- ▶ Восстановление лесов и ландшафтов может стать экономически эффективным и действенным инструментом преодоления глобальных проблем в области охраны окружающей среды и развития, но лишь при условии оперативного расширения масштабов работы, надлежащего регулирования, достаточного финансирования и ориентации на интересы человека.

В УСЛОВИЯХ УСИЛИВАЮЩЕЙСЯ ДЕГРАДАЦИИ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИОБРЕТАЕТ КРИТИЧЕСКУЮ ВАЖНОСТЬ

- ▶ Более 460 млн га лесов и 1,56 млрд га земель в мире находятся в деградированном состоянии, что обусловлено ростом населения, изменением характера землепользования и спросом на ресурсы.
- ▶ Рост спроса на лесную продукцию и конкуренция между видами землепользования ведут к росту разрыва между экологическим потенциалом и потребностями человека.
- ▶ Для достижения целей, относящихся к климату, биоразнообразию, земельным ресурсам и продовольственной безопасности, необходимо масштабное восстановление деградированных лесов и ландшафтов.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ – НЕ ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ПОДХОДОВ, А СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНВЕСТИЦИЯ

- ▶ Восстановление лесов и ландшафтов приносит положительные результаты в различных областях – в частности, оно способствует смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, сохранению биоразнообразия, решению проблем продовольственной безопасности и обеспечению жизнестойкости общества и экономики.
- ▶ При благоприятных условиях усилия по восстановлению могут приносить до 30 долл. США на каждый вложенный доллар, хотя фактические результаты зависят от контекста, вида мероприятия и промежутка времени.
- ▶ Издержки бездействия, в том числе потери в социальной и культурной сферах, превышают затраты на восстановление.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПОСОБСТВУЕТ УЛУЧШЕНИЮ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ

- ▶ От здоровья экосистем зависит более половины мирового валового внутреннего продукта, и оно имеет принципиальное значение для экономической стабильности.
- ▶ Восстановление способствует созданию рабочих мест, активизации функционирования производственных систем и росту, а также расширяет возможности для противодействия потрясениям.
- ▶ Оно позволяет не только повышать доходы, но и обеспечивать благополучие, укреплять социальную сплоченность и сохранять культурную самобытность населения и системы знаний.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – ЛЮДИ, ОДНАКО ВЫГОДЫ РАСПРЕДЕЛЯЮТСЯ НЕРАВНОМЕРНО

- ▶ Успех восстановления во многом зависит от местных сообществ – так, при справедливом распределении выгод их знания и активное участие способствуют укреплению источников средств к существованию, сохранению биоразнообразия и повышению жизнестойкости.
- ▶ Коренные народы играют ключевую роль в восстановлении: соблюдение их прав, учет их знаний и приоритетов, а также применение принципа свободного,

предварительного и осознанного согласия способствуют сохранению биоразнообразия и культурных ценностей и повышению жизнестойкости экосистем.

- ▶ Для эффективного восстановления лесов и ландшафтов необходимо применять правозащитные подходы и распределять выгоды на равной основе, а системы общего руководства должны обеспечивать соблюдение прав местного населения и учет его знаний и определяемых им самим приоритетов.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ КАК КОМПЛЕКСНОЕ РЕШЕНИЕ

- ▶ Работа по восстановлению лесов и ландшафтов ведется в масштабах ландшафтов, а природоохранные задачи согласуются с задачами в области производства, укрепления источников средств к существованию и повышения продуктивности.
- ▶ Для восстановления лесов и ландшафтов необходимо искать компромиссные решения, и ни одно отдельно взятое мероприятие не позволяет добиться всех желаемых результатов.
- ▶ Для эффективного восстановления с учетом конкретных условий необходимо использовать местные, традиционные и научные знания в комплексе.

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО Взяло на себя МАСШТАБНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ОДНАКО РАБОТА ПО ИХ ВЫПОЛНЕНИЮ ВЕДЕТСЯ В НЕДОСТАТОЧНЫХ МАСШТАБАХ И НЕДОСТАТОЧНО РЕЗУЛЬТАТИВНО

- ▶ Восстановление лесов и ландшафтов играет важнейшую роль в достижении целей в области устойчивого развития, выполнении обязательств по трем Рио-де-Жанейрским конвенциям и осуществлении глобальных рамочных программ.
- ▶ Согласно информации, предоставляемой странами, площади восстанавливаемых территорий растут, а механизмы политики совершенствуются, однако достигнутого в настоящее время прогресса недостаточно: для выполнения задач на 2030 год необходимо восстановить 470 млн га земель.

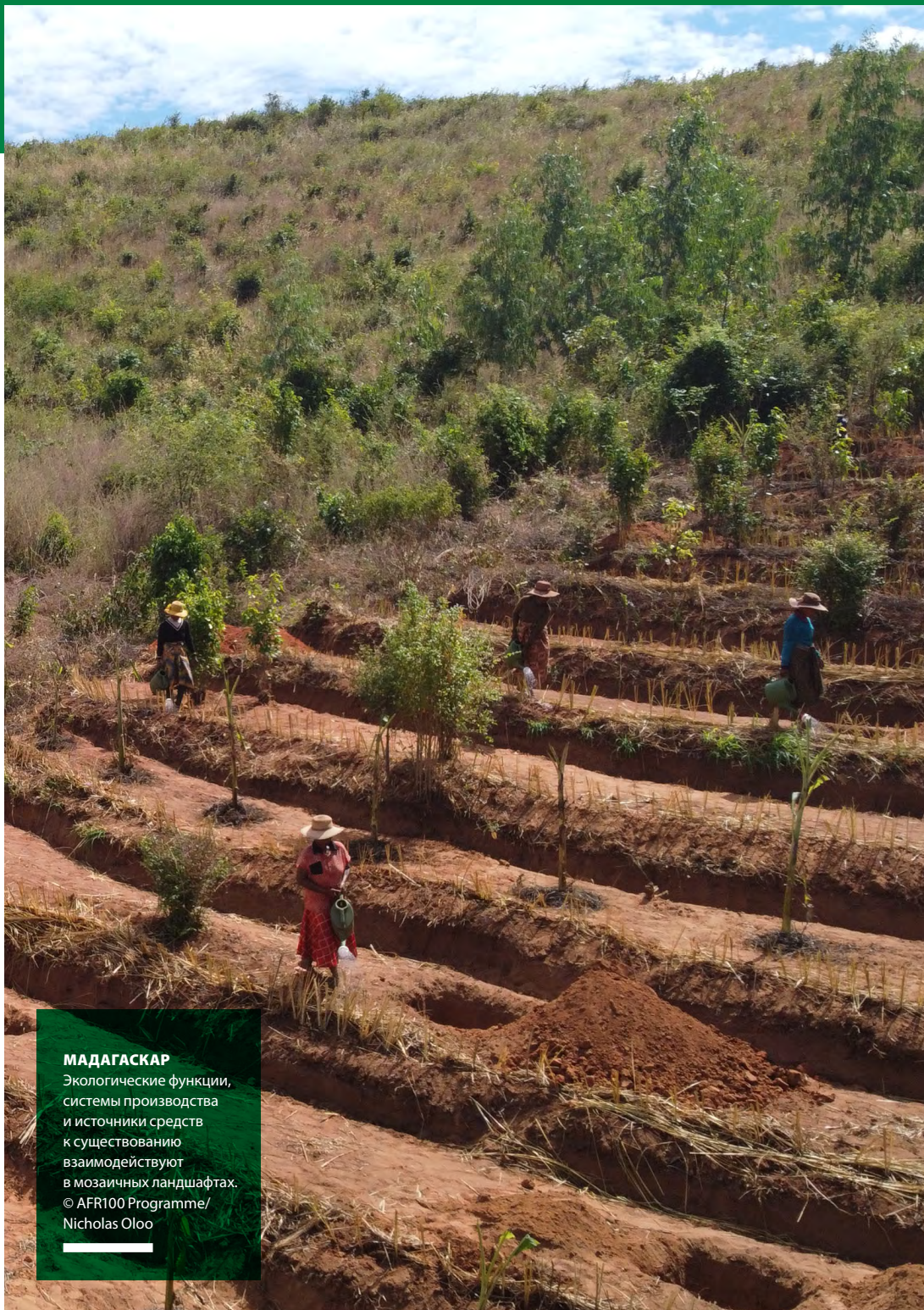
КРИТИЧЕСКИ ВАЖНО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ, СОГЛАСОВЫВАТЬ ПОДХОДЫ И РАЗРАБАТЫВАТЬ СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА

- ▶ Из-за различий в определениях, показателях и системах отчетности, предусмотренных разными механизмами, отслеживание прогресса остается разрозненным.
- ▶ По имеющимся данным можно главным образом судить о площади восстановленных территорий, а не о достигнутых результатах.
- ▶ Работу по восстановлению необходимо вести высококачественными методами, на основе стандартов.

- ▶ Чтобы расширить масштабы восстановления и повысить его результативность, необходимы гармонизированные системы мониторинга, качественные действия на основе стандартов, продуманные системы отчетности и учет полученного опыта с адаптацией к новым условиям.

ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ МАСШТАБОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ НЕОБХОДИМЫ СОГЛАСОВАННАЯ РАБОТА ВСЕХ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМ И БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ

- ▶ Чтобы ускорить практические действия, согласовать усилия различных секторов и различные стимулы и расширить масштабы восстановления, крайне важны согласованные меры политики, разрабатываемые на основе фактических данных, и продуманные системы общего руководства.
- ▶ Необходимо перенаправить финансирование на удовлетворение долгосрочных потребностей в области восстановления, принять меры к тому, чтобы средства доходили до местных субъектов, а система стимулов побуждала к отказу от сложившихся подходов к землепользованию.
- ▶ Следует масштабировать проверенные временем модели, применяя инклюзивные подходы, отвечающие требованиям банков, при поддержке эффективных институтов и мер по развитию потенциала.

МАДАГАСКАР

Экологические функции,
системы производства
и источники средств
к существованию
взаимодействуют
в мозаичных ландшафтах.

© AFR100 Programme/
Nicholas Oloo

РЕЗЮМЕ

1 ЛЕСА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛАНДШАФТОВ В 2020–2030 ГОДАХ: КОНТЕКСТ, ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Деграდაцией вследствие антропогенного воздействия затронуто более 10 процентов площади суши на планете. Более 60 процентов деградированных земель составляют сельскохозяйственные угодья (480 млн га пахотных земель и 560 млн га пастбищ), но антропогенная деградация затронула и 460 млн га лесных земель (рисунок 1.1), за счет которых живет население. Леса занимают 32 процента площади суши Земли, играют важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности и питания, служат источником средств к существованию и обеспечивают население возобновляемыми биоматериалами и энергией.

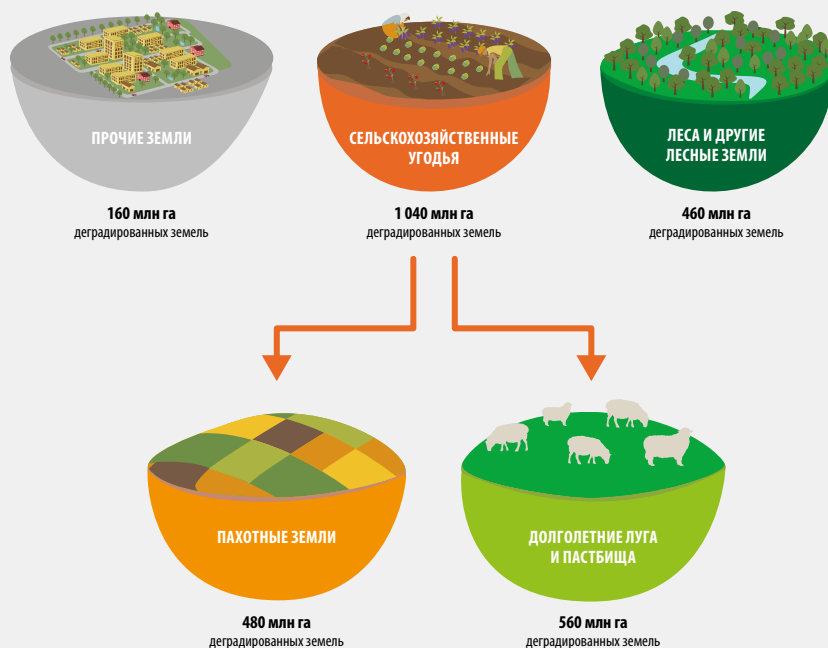
В лесах сосредоточена значительная доля биоразнообразия планеты; они играют ключевую роль в регулировании круговорота углерода и воды, а также помогают снижать риск и смягчать последствия засух, опустынивания, эрозии почв, оползней и наводнений.

Глобальная оценка лесных ресурсов (ОЛР) 2025 года показывает, что в мире продолжают сокращение лесного покрова и деградация лесных экосистем, хотя динамика и факторы этих процессов в разных регионах различаются. Из-за убыли и деградации лесов нарушается целостность экосистем, создается риск утраты связи между местами обитания, резко сокращается наблюдаемое количество осадков, а леса теряют возможность предоставлять полный объем важнейших экосистемных услуг. От таких тенденций

напрямую страдают общество и экономика, прежде всего группы населения, чьи источники средств к существованию, продовольственная безопасность и культурная самобытность тесно связаны с лесными ландшафтами. В то же время мировой спрос на лесную продукцию продолжает расти вследствие увеличения численности населения, урбанизации, строительства объектов инфраструктуры, роста потребностей в электроэнергии и развития биоэкономики. Под влиянием роста спроса усиливается нагрузка на сохранившиеся лесные ресурсы и повышается риск того, что лесозаготовка будет вестись неустойчивыми методами, а лесные угодья – перепрофилироваться. Растущий разрыв между спросом и объемом продукции, который можно производить на устойчивой основе, свидетельствует о структурном дисбалансе, угрожающем целостности лесных экосистем и долгосрочной жизнеспособности экономики, развивающейся за счет лесных ресурсов.

Лесным экосистемам и ландшафтам одновременно угрожают разные факторы: изменение климата, утрата биоразнообразия, загрязнение и добыча природных ресурсов на поросших лесом территориях, в частности разработка месторождений полезных ископаемых и добыча ископаемого топлива. Эти факторы в сочетании с неустойчивым управлением лесами и лесопользованием повышают уязвимость лесов и усугубляют деградацию земель. Для обеспечения будущего сельского хозяйства и устойчивого использования природных ресурсов необходимо преобразование агропродовольственных систем в интересах улучшения производства, улучшения качества питания, улучшения состояния окружающей среды и улучшения качества жизни с соблюдением принципа "никто не должен остаться без внимания". Леса и деревья играют незаменимую роль в этих усилиях: они помогают смягчать воздействие климатических явлений

РИСУНОК 1.1 ПЛОЩАДЬ ДЕГРАДИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РАЗБИВКЕ ПО ВИДАМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЕ. Деградация земель антропогенного характера наносит существенный ущерб продуктивному потенциалу лесных массивов и агропродовольственных систем, подталкивая их на путь неустойчивого развития и ставя под удар мировую продовольственную безопасность, качество питания населения, экологический баланс и социальную стабильность. Более 60 процентов вызванной деятельностью человека деградации приходится на сельскохозяйственные угодья, тогда как почти 30 процентов затрагивает леса и земли с древесным покровом, что подчеркивает как крайнюю уязвимость, так и стратегическое значение лесных экосистем в борьбе с деградацией земель.

ИСТОЧНИК: FAO. 2022. *The State of the World's Land and Water Resources for Food and Agriculture 2021 – Systems at breaking point*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb9910en>

и предоставляют различные экосистемные услуги, в том числе сельскому хозяйству.

В таких условиях восстановление лесов и ландшафтов становится одним из стратегически важных направлений работы. Восстановление экосистем включает оздоровление деградированных наземных, пресноводных и прибрежных экосистем с целью восстановления их целостности и повышения благополучия людей. Под восстановлением лесов и ландшафтов подразумевается применение

этого подхода к наземным экосистемам с особым вниманием к лесным и мозаичным ландшафтам, одновременно выполняющим экологические функции и служащим элементами производственных систем и источниками средств к существованию. Масштабы применения этих подходов постепенно меняются: если изначально работа охватывала "лесной участок и население", то впоследствии – целые территории, а в последнее время – ландшафты. Так сформировалась концепция "восстановления лесов и ландшафтов", в которой сельскохозяйственные

и другие нелесные территории рассматриваются как часть единой системы, что позволяет полнее ориентироваться на экологические процессы, учитывать временные и пространственные взаимосвязи между различными видами землепользования и социально-экономические условия. В этом контексте восстановление лесов и ландшафтов (В/Л) открывает возможности для обращения вспять деградации, восстановления биоразнообразия и целостности экосистем и перехода на более устойчивые и жизнестойкие агропродовольственные системы.

Все шире признается, что крупномасштабное восстановление играет основополагающую роль в выполнении глобальных задач в рамках работы по обеспечению нейтрального баланса деградации земель, смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, сохранению биоразнообразия и ликвидации голода. Однако для максимальной реализации потенциальных выгод В/Л настоятельно необходимо углубить понимание самой концепции и мер, обеспечивающих эффективность восстановления; не менее важны и политическая воля и крупные инвестиции.

Восстановление деградированных лесов и ландшафтов напрямую способствует выполнению международных обязательств. Обращение вспять деградации лесов и земель посредством инвестиций в восстановление экосистем в масштабах ландшафтов представляет собой эффективный механизм достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР) и выполнения задач трех Рио-де-Жанейрских конвенций. Но от восстановления должны выигрывать как человек, так и природа. В прошлом усилия по восстановлению иногда были в первую очередь направлены на достижение количественных показателей, а не обеспечение качества, что затрудняло восстановление биоразнообразия и влекло за собой непредвиденные последствия. Поэтому в настоящей главе подчеркивается, насколько важно при восстановлении обеспечивать экологическую целостность, поддерживать разнообразие фитоценозов и соблюдать

положения практических стандартов проведения работ по восстановлению экосистем.

Одним из ценных результатов работы в рамках Десятилетия Организации Объединенных Наций по восстановлению экосистем (2021–2030 годы, далее – Десятилетие ООН) стала выработка общей концепции и единого понятийного аппарата. В рамках Десятилетия ООН восстановление экосистем определяется как "процесс прекращения и обращения вспять деградации, способствующий повышению качества экосистемных услуг и восстановлению биоразнообразия". Оно включает целый ряд мероприятий по управлению экосистемами – от восстановления экосистемных функций в производственных ландшафтах до экологического восстановления, направленного на возрождение местных экосистем.

Восстановление лесов и ландшафтов – это построенный на конкретных принципах подход, предполагающий коллективное принятие решений с участием заинтересованных сторон во всех затронутых секторах, связанных с землепользованием. Он складывается из различных мероприятий – от реабилитации (восстановления отдельных функций экосистем) до экологического восстановления (полного восстановления местных экосистем).

Важно отметить, что восстановление лесных экосистем предполагает не только посадку деревьев и содействие естественному лесовозобновлению. В рамках этого процесса улучшение состояния экосистем сочетается с решением социальных, экономических и управленческих задач в целях обеспечения долгосрочной устойчивости с особым вниманием к подходам, ориентированным на человека.

Ландшафтный подход предполагает применение единого подхода к управлению, распространяющегося на различные виды землепользования и заинтересованные стороны, с целью более полного понимания и признания взаимосвязей между ними (рисунок 1.4). В настоящее время считается, что без ландшафтных подходов невозможно разрабатывать стратегии устойчивого

РИСУНОК 1.4 ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ КАК КОМПЛЕКСНАЯ РАБОТА В МАСШТАБАХ ЛАНДШАФТОВ

ИСТОЧНИК: по материалам Garrett, L., Léveite, H., Besacier, C., Alekseeva, N. & Duchelle, M. 2022. *The key role of forest and landscape restoration in climate action*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc2510en>

землепользования и обеспечения источников средств к существованию в сельских районах.

Восстановление лесов и ландшафтов заняло центральное место в глобальных программах в области устойчивого развития. ВЛЛ позволяет одновременно решать практические задачи всех трех Рио-де-Жанейрских конвенций, в частности, наращивать потенциал поглощения углерода, повышать устойчивость к изменению климата, восстанавливать экосистемы и места обитания видов и обеспечивать нейтральный баланс деградации земель. Кроме того, ВЛЛ непосредственно способствует достижению ЦУР 15 "Сохранение экосистем суши", а также повышению эффективности деятельности по обеспечению продовольственной безопасности и борьбе с изменением климата, рациональному водопользованию, развитию возобновляемой энергетики и созданию рабочих мест в сельских районах.

За последние два десятилетия ВЛЛ трансформировалось из технической концепции в один из центральных компонентов международной политики в области охраны окружающей среды и развития. Такие важные события, как учреждение Глобального партнерства по восстановлению лесов и ландшафтов, выдвижение инициативы "Боннский вызов", принятие Нью-Йоркской декларации по лесам и провозглашение Десятилетия ООН, способствовали последовательному укреплению политической воли. Региональные инициативы, такие как АФР-100 (Инициатива по восстановлению лесных ландшафтов Африки), инициатива "20x20", ECCA30, Агадирское обязательство и новая инициатива RESULT ("Совместное восстановление и сохранение ландшафтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе"), помогают трансформировать глобальные обязательства в крупномасштабные усилия по восстановлению.

Восстановление лесов и ландшафтов позволяет на практике решать взаимосвязанные задачи по борьбе с изменением климата, утратой биоразнообразия и деградацией земель и содействовать устойчивому развитию. ВЛЛ как комплексный подход, направленный на экологическое восстановление, поддержание продуктивности ландшафтов и обеспечение благополучия человека, способно приносить долгосрочные преимущества человеку и природе в 2020–2030 годах и в последующий период. ■

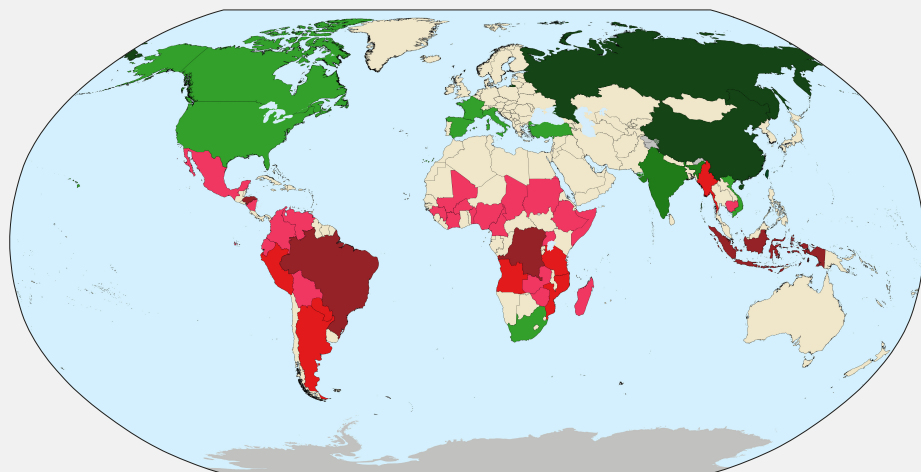
2 ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСОВ МИРА: ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ К ПРОГРЕССУ

В докладе "Состояние лесов мира – 2026" представлены наиболее актуальные глобальные и региональные данные об изменениях лесов и ландшафтов – от обезлесения до обязательств по восстановлению и хода их выполнения, – полученные по результатам обработки материалов ОЛР 2025 года, национальных докладов, представленных в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (КБООН), определяемых на национальном уровне вкладов стран (ОНУВ) в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН), национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия (НСПДСБ) и седьмых национальных докладов по линии Конвенции о биологическом разнообразии (КБР), Рамочной программы мониторинга восстановления экосистем (ФЕРМ), а также материалов "Боннского вызова"; кроме того, в докладе рассматриваются меры политики и нормативно-правовые механизмы, которыми страны руководствуются в своей работе по восстановлению. Основным источником данных послужила ОЛР – в этом документе, посвященном оценке примерно 50 показателей, относящихся к лесам, по 236 странам и территориям за период с 1990 по 2025 год, впервые приводятся предоставленные странами данные о восстановлении лесов.

В 2019 году доля деградированных земель достигла 15 процентов, или более 1,56 млрд га, по сравнению с примерно 11 процентами в 2015 году. По оценкам, в 2025 году общая площадь мировых лесов составляла 4,14 млрд га, или 32 процента общей площади суши. По оценкам, с 1990 года вследствие обезлесения площадь лесов сократилась на 489 млн га, а площадь девственных лесов – на 110 млн га. В 1990–2000 годах темпы чистого сокращения площади лесов составляли 10,7 млн га в год, в 2000–2015 годах они снизились до 3,68 млн га, а в 2015–2025 годах вновь выросли до 4,12 млн га в год, главным образом вследствие более медленного расширения лесов. В Азии и Европе, а также, хотя и в меньшей степени, в Северной и Центральной Америке было зафиксировано чистое увеличение площади лесов, а в Африке и Южной Америке продолжалось ее чистое сокращение, хотя в 2015–2025 годах оно и замедлилось по сравнению с предыдущим десятилетием (рисунок 2.3). В условиях, когда прирост площади лесов замедляется, их чистое сокращение продолжается, а спрос на продукцию из древесины растет, становится очевидной настоятельная необходимость дополнять усилия по охране и устойчивому использованию лесов работой по их восстановлению.

Данные об обязательствах по восстановлению лесов и ландшафтов представляются в рамках различных глобальных и региональных механизмов, которые относятся к разным аспектам намеченных странами целей и приоритетов в области политики. Такие различия не позволяют напрямую сопоставлять и суммировать сведения о площадях, представляемые в рамках различных конвенций и механизмов. Наибольшая совокупная площадь, которую страны обязались восстановить (614,1 млн га), указана в отчетности по нейтральному балансу деградации земель; далее следуют отчетность по ОНУВ (291,4 млн га), данные в рамках инициатив, связанных с "Боннским вызовом" (250,8 млн га), ОЛР 2025 года (190,5 млн га), НСПДСБ и национальные целевые показатели (62 млн га) (таблица 2.2). В рамках ОЛР 2025 года 91 страна и территория, на которые приходится 69 процентов мировой площади лесов, сообщила

РИСУНОК 2.3 ГОДОВОЕ ЧISTОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПЛОЩАДИ ЛЕСОВ В РАЗБИВКЕ ПО СТРАНАМ И ТЕРРИТОРИЯМ, 1990–2025 ГОДЫ

1000 тыс. га/год

Чистый прирост: ■ >501 ■ >251–500 ■ >51–250 Незначительные изменения: □ ±50 Чистая убыль: ■ >501 ■ >251–500 ■ >51–250 ■ Нет данных

Информацию об ограничении ответственности в отношении используемых на этой карте названий и границ см. на странице с информацией об авторских правах. Пунктирная линия приблизительно отражает «линию контроля» в Джамму и Кашмире, согласованную Индией и Пакистаном. Стороны еще не договорились об окончательном статусе Джамму и Кашмира. Окончательная граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан до сих пор не определена. Окончательный статус Абьей до сих пор не определен.

ПРИМЕЧАНИЕ. Чистое увеличение площади лесов показано зеленым цветом, а чистое сокращение – красным.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. Глобальная оценка лесных ресурсов. См.: ФАО. Рим. [По состоянию на 5 января 2026 года]. <https://fra-data.fao.org/assessments/fra/2025/>

об обязательствах по восстановлению лесов на площади свыше 190 млн га, а самые обширные площади обязались восстановить Бразилия, Индия, Камерун, Китай и Эфиопия. В рамках "Боннского вызова" намечена глобальная цель восстановить к 2030 году 350 млн га деградированных и обезлесенных ландшафтов – эта инициатива дала толчок появлению региональных инициатив, в рамках которых страны совместно ведут работу по ВЛЛ. Задачей 2 Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия (ГРПБ) предусмотрено восстановление к концу десятилетия 30 процентов деградированных экосистем, что, по оценкам, соответствует 469 млн га мировой площади суши.

Для выполнения глобальной задачи по обеспечению к 2030 году восстановления 30 процентов площади деградированных экосистем с 2027 года площадь наземных экосистем, находящихся в процессе восстановления, должна увеличиваться на 65,9 млн га в год (рисунок 2.10).

Источником сведений о ходе работы по восстановлению лесов и ландшафтов, представленных в докладе "Состояние лесов мира – 2026", послужили данные ОЛР-2025, ФЕРМ и седьмые национальные доклады по линии КБР (таблица 2.9).

По данным ОЛР 2025 года, 70 стран и территорий, на которые приходится 42 процента площади лесов в мире, сообщили, что восстанавливают почти 44 млн га земель, что составляет 23 процента

ТАБЛИЦА 2.2 ОБЗОР ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ В РАМКАХ РАЗЛИЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ – СОВОКУПНАЯ ПЛОЩАДЬ ПО ШЕСТИ РЕГИОНАМ, В КОТОРЫХ ПРОВОДИЛАСЬ ГЛОБАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ, И ЧИСЛО СТРАН, ПРЕДСТАВИВШИХ СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ В РАМКАХ КАЖДОГО МЕХАНИЗМА

Регионы	"Боннский вызов" и связанные с ним региональные инициативы (учтены только обязательства стран)	Глобальная оценка лесных ресурсов 2025 года	Национальные целевые показатели / национальные стратегии и планы действий по сохранению биоразнообразия (НЦПДСБ)	Нейтральный баланс деградации земель (НБДЗ)	Определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ)
Число стран мира, представивших информацию в рамках соответствующего механизма отчетности	75	91	30*	103	61
Площадь, в отношении которой приняты обязательства по восстановлению (тыс. га)					
Африка	129 989	92 497	3 930	296 758	63 065
Азия	33 568	73 476	1 440	240 454	71 710
Европа	3 855	3 536	17 648	25 176	445
Северная и Центральная Америка	51 184	6 835	21 471	5 606	30 398
Океания	0	18	0	4 900	0
Южная Америка	32 200	14 114	17 200	41 223	125 819
Весь мир	250 796	190 476	61 689	614 117	291 437

ПРИМЕЧАНИЕ. * Информацию об обязательствах по восстановлению представили и другие страны, однако лишь 30 стран сформулировали свои национальные целевые показатели в абсолютных цифрах и указали такие цифры в своих национальных стратегиях и планах действий по сохранению биоразнообразия: Австрия, Армения, Бразилия, Буркина-Фасо, Венгрия, Гайана, Германия, Дания, Иордания, Ирландия, Испания, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Кыргызстан, Люксембург, Мавритания, Малайзия, Нидерланды (Королевство), Панама, Республика Корея, Республика Молдова, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тунис, Уганда, Франция, Эсватини и Южная Африка.

ИСТОЧНИКИ: Значения НСПДСБ получены путем анализа данных, извлеченных из следующего источника: CBD. 2026.

Online Reporting Tool. [По состоянию на февраль 2026 года]. <https://ort.cbd.int/>; а значения НБДЗ и ОНУВ взяты из UNCCD. 2026. UNCCD Global Restoration Commitments Database. Bonn, Germany. [По состоянию на февраль 2026 года]. <https://data.unccd.int/>

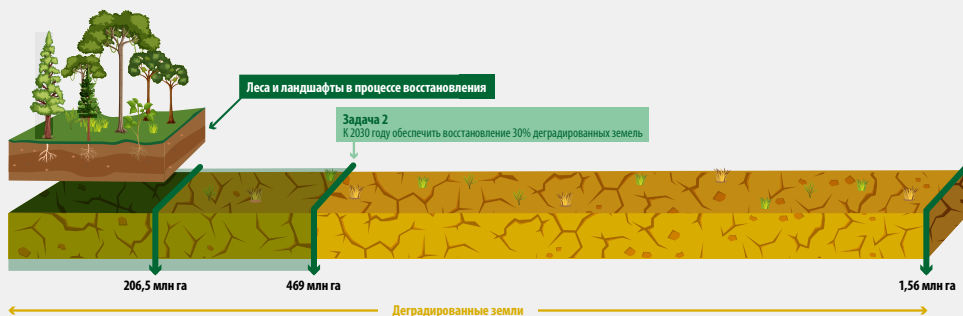
от общей площади, которую страны обязались восстановить (190 млн га). На первом месте находится Азия, за которой следуют Африка, Европа, Северная и Центральная Америка, а около 70 процентов общей площади приходится на пять стран – Китай, Индию, Индонезию, Турцию и Эфиопию. Ряд стран с большой площадью лесов, включая Австралию, Бразилию, Демократическую Республику Конго, Канаду и Соединенные Штаты Америки, не представили количественных данных о ходе ВЛЛ.

По состоянию на апрель 2026 года в ФЕРМ содержались записи о 1016 инициативах и 2279 передовых практических методах;

в частности, в реестре ФЕРМ была размещена информация о 111 инициативах по ВЛЛ, реализуемых на площади около 24 млн га.

По состоянию на 18 марта 2026 года 62 страны сообщили в КБР, что на их территории восстанавливается как минимум 206,5 млн га лесов и ландшафтов. Эти цифры носят взаимодополняющий характер, однако их нельзя суммировать или сопоставлять напрямую, так как указанные выше три механизма предусматривают разный порядок сбора данных, относятся к разным экосистемам, а также различаются по структуре отчетности и по количеству рассматриваемых стран и территорий.

РИСУНОК 2.10 ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДАННЫЕ О ХОДЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В СРАВНЕНИИ С ОБЩЕЙ ПЛОЩАДЬЮ ДЕГРАДИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ В МИРЕ И ПЛОЩАДЬЮ, КОТОРУЮ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ВОССТАНОВИТЬ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧИ 2 КУНЬМИНСКО-МОНРЕАЛЬСКОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РАМОЧНОЙ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

ПРИМЕЧАНИЕ. Расчетная глобальная площадь деградированных земель (Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием [КБО ООН]), целевой показатель восстановления 30 процентов в соответствии с Целью 2 Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия и заявленные площади лесных и ландшафтных экосистем, находящихся в процессе восстановления, по состоянию на март 2026 года на основе седьмых национальных докладов по линии Конвенции о биологическом разнообразии (КБР). Составной столбец диаграммы отражает три показателя. Наибольший столбец соответствует расчетной глобальной площади деградированных земель (1,56 млрд га) по данным КБО ООН. Промежуточная отметка указывает на площадь, соответствующую цели 2 (около 469 млн га), что составляет 30 процентов от общей площади деградированных экосистем. Наименьший столбец показывает совокупную площадь лесных и ландшафтных (наземных) экосистем, находящихся в процессе восстановления, заявленную в седьмых национальных докладах Сторон КБР по состоянию на 2026 год (206,5 млн га).

ИСТОЧНИКИ: CBD. Online Reporting Tool. 2026. [По состоянию на 18 марта 2026 года]. <https://ort.cbd.int>; на основе данных из UNCCD. 2019. *UNCCD Data Dashboard: Sustainable Development Goal (SDG) Indicator 15.3.1*. 2019. [По состоянию на 27 марта 2026 года]. <https://data.unccd.int/landdegradation>. Лицензия CC BY-NC 2.0.

ТАБЛИЦА 2.9 ДАННЫЕ О ХОДЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПО РЕГИОНАМ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В РАМКАХ РАЗЛИЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОТЧЕТНОСТИ

Регион	Общая площадь лесов, находящаяся в процессе восстановления, по данным Глобальной оценки лесных ресурсов 2025 года (тыс. га)	Общая площадь лесов и ландшафтов, находящаяся в процессе восстановления, по данным седьмых национальных докладов (тыс. га)	Общая площадь лесов и ландшафтов, находящаяся в процессе восстановления, по данным Рамочной программы мониторинга восстановления экосистем (тыс. га)
Африка	7 910	23 404	5 721
Азия	31 015	170 161	14 581
Европа	2 093	1 104	251
Северная и Центральная Америка	1 861	3 685	432
Океания	18	2 948	13
Южная Америка	1 086	5 221	2 885
Весь мир	43 983	206 523	23 883

ПРИМЕЧАНИЕ. Цифры приводятся на основе данных по разным группам стран и инициативам и зависят от определений и подходов к отчетности, используемых в соответствующих механизмах. Поэтому цифры следует считать ориентировочными и нельзя сопоставлять напрямую. Данные о площадях в процессе восстановления в разбивке по регионам взяты из Глобальной оценки лесных ресурсов 2025 года, седьмых национальных докладов по линии КБР и отчетности для Рамочной программы мониторинга восстановления экосистем.

ИСТОЧНИКИ: подготовлено авторами на основе данных, приведенных в публикации ФАО. 2025. Глобальная оценка лесных ресурсов. См.: ФАО. Рим. [По состоянию на 5 января 2026 года]. <https://fra-data.fao.org/assessments/fra/2025/>; CBD. 2026. Online reporting tool. [По состоянию на февраль 2026 года]. <https://ort.cbd.int>; FERM. 2026. FERM Registry. См.: ФАО. Рим. [По состоянию на 29 апреля 2026 года]. <https://ferm.fao.org/>

В мире растет число нормативно-правовых актов и механизмов политики, направленных на создание благоприятных условий для ВЛЛ путем закрепления полномочий и обязанностей, установления стимулов и формирования механизмов мониторинга; при этом положения о ВЛЛ обычно не выделяются в специальный закон, а включаются в документы общего характера, касающиеся лесного хозяйства, землепользования, охраны окружающей среды и борьбы с изменением климата. Данные об обязательствах по восстановлению представили 153 страны и территории; 128 из них, на которые приходится 90 процентов площади лесов в мире, указали, что у них действуют законодательные механизмы в поддержку восстановления, а 55 – что у них есть закрепленное в законодательстве определение восстановления лесов.

Несмотря на заметный прогресс в представлении отчетности о восстановлении, для выполнения глобальной задачи на 2030 год потребуются существенно ускорить работу по восстановлению на местах. Для этого потребуются не только полнее согласовать между собой системы отчетности, но и обеспечить согласование мер политики, привлечь достаточное финансирование, укрепить институциональный потенциал и наладить долгосрочный мониторинг.

В целом приведенная в главе информация убеждает в необходимости дорабатывать методические рекомендации, уточнять определения, стандартизировать единицы отчетности, обеспечивать более полную интеграцию пространственных данных, сближать положения законодательства и документов в сфере политики и расширять сотрудничество между обществом и государством. Более качественные данные о ВЛЛ позволят полнее понять, какая именно работа по восстановлению нужна, и помогут стимулировать разработку мер политики, мобилизацию финансовых ресурсов, формирование долгосрочных партнерств и действия на местах, без которых невозможно расширять масштабы эффективного восстановления по всему миру. ■

3 ИНВЕСТИЦИИ В ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ РАЗНООБРАЗНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В ИНТЕРЕСАХ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

Мероприятия разных масштабов по восстановлению лесов и ландшафтов обеспечивают человеку и природе разнообразные преимущества

Восстановление экосистем позволяет ощутимо улучшить состояние экономики, общества и окружающей среды и представляет собой важнейший инструмент решения глобальных проблем на основе природных факторов. По оценкам, при благоприятных условиях отдача от каждого вложенного доллара в долгосрочной перспективе может достигать 30 долл. США, а восстановление более 1 млрд га деградированных земель может принести выгоды в объеме 1,8 трлн долл. США в год. Если в течение 15 лет на борьбу с деградацией земель и смягчение последствий засух будет потрачено 2,6 трлн долл. США, то отдача для общества превысит объем вложений в восемь раз.

Основную долю совокупных выгод – 53 процента, или 992 млрд долл. США в год, – обеспечит повышение качества экосистемных услуг, в том числе за счет расширения биоразнообразия, более эффективного регулирования водного режима и повышения плодородия почв. Согласно результатам глобального анализа, восстановление территорий, важных одновременно с точки зрения сохранения биоразнообразия, накопления углерода и регулирования водного режима, позволит улучшить положение по всем трем аспектам и получить более масштабный общий эффект.

Восстановление в сочетании с профилактикой деградации может способствовать решению значительной доли задач по смягчению последствий изменения климата, намеченных на 2030 год: по оценкам, климатические решения, основанные на природных факторах, включая восстановление экосистем и профилактику деградации земель, способны обеспечить около трети необходимого эффекта.

Восстановление лесов и ландшафтов позволяет улучшать качество целого ряда экосистемных услуг, но для получения такого результата необходимы усилия, и он зависит от вида мероприятия, экологических условий, структуры общего руководства, рассматриваемого промежутка времени и распределения затрат и выгод. Каждая стратегия восстановления ориентирована на достижение определенных целей и применение в конкретных условиях, поэтому разные стратегии приносят разные экологические, экономические и социальные выгоды. Поэтому для результативного ВЛЛ мероприятия необходимо выбирать и сочетать таким образом, чтобы добиваться желаемых результатов, сводить к минимуму отрицательные побочные эффекты и обеспечивать максимальные выгоды для людей и природы.

Восстановление лесов и ландшафтов служит кардинальному изменению социально экономического положения населения: оно расширяет возможности для диверсификации источников средств к существованию, укрепляет местный потенциал и повышает эффективность общего руководства, а также повышает способность общества и природной среды противостоять воздействию неблагоприятных факторов за счет формирования более продуктивных, невосприимчивых к внешним воздействиям и устойчивых ландшафтов. Как правило, наибольшую пользу восстановление приносит там, где соответствующие задачи включаются в долгосрочные планы землепользования, работа ведется при активной поддержке местных институтов, а в пределах ландшафта имеются охраняемые территории или живописные природные объекты. Нередко

от восстановления прежде всего выигрывают женщины и маргинализированные группы населения, поскольку диверсификация источников доходов делает их финансовое положение более устойчивым, а источники средств к существованию – более стабильными.

Восстановление лесов и ландшафтов приносит ощутимую выгоду частному сектору: оно помогает снижать физические, нормативно-правовые, репутационные и финансовые риски, повышать жизнестойкость производственно-сбытовых цепочек, создает новые рыночные возможности и помогает достигать долгосрочных целей в области рентабельности и устойчивого развития. Возможная отдача в производственно-сбытовых цепочках намного превосходит объем финансовых средств, ранее выделенных на восстановление частным сектором. От природных факторов зависит экономическая деятельность, приносящая экономике 44 трлн долл. США, поэтому деградация природной среды и изменение климата создают для бизнеса растущие риски. К 2030 году дополнительный доход от восстановления лесов и ландшафтов в сочетании с устойчивым управлением лесами может составить 165 млрд долл. США в год. Для реализации этого потенциала необходимо пересмотреть традиционную иерархию мер по смягчению воздействия неблагоприятных факторов и уделять основное внимание его предотвращению и сокращению, а также восстановлению используемых в хозяйстве земель и экосистем.

Восстановление лесов и ландшафтов повышает устойчивость систем к изменению климата, способствует восстановлению биоразнообразия, укрепляет экономическую стабильность, повышает продуктивность в различных секторах и позволяет продвигаться к выполнению национальных и международных обязательств в области развития – таким образом, оно помогает правительствам, директивным органам и институтам эффективно содействовать переходу к регенеративной экономике. ВЛЛ имеет большое значение для экономического планирования стран, поскольку снижает подверженность воздействию

опасных климатических и экологических факторов, которые регулярно создают нагрузку на бюджет. Одни лишь мероприятия по предотвращению засух приносят выгоды в объеме порядка 106 млрд долл. США в год. Как показывают глобальные оценки, выгоды от инвестиций в снижение риска бедствий, в частности, за счет применения экосистемных подходов, нередко в несколько раз превышают объемы затрат. ВЛЛ не только снижает экономические риски, но и напрямую способствует выполнению приоритетных задач стран в области развития за счет повышения продуктивности основных систем. Однако многие выгоды от восстановления, включая снижение рисков, обеспечение экосистемных услуг и поддержание продуктивности в долгосрочной перспективе – не в полной мере учитываются ни при экономической оценке, ни в классификациях видов землепользования. Поэтому восстановление часто считается менее выгодным, чем виды землепользования, позволяющие быстро получить прибыль за счет эксплуатации ресурсов, хотя оно и помогает решать задачи в области развития.

Различные виды и масштабы затрат на восстановление лесов и ландшафтов и подходы к их оценке

Несмотря на данные, убедительно свидетельствующие о положительных результатах ВЛЛ с точки зрения экономики и развития, информации о затратах на восстановление по-прежнему мало, а имеющиеся данные по разным биомам, мероприятиям и методам восстановления разрознены, что способствует укоренению представления о том, что восстановление по своей сути сопряжено с высокими затратами. Затраты на разные мероприятия варьируются в широких пределах; затраты на естественное лесовозобновление нередко невысоки, тогда как активное восстановление экосистем с низкой способностью к самовосстановлению может обходиться в десять раз дороже. Без унифицированных данных или даже ориентировочной информации о порядке затрат в разбивке по экосистемам и территориям, а также применимых на практике

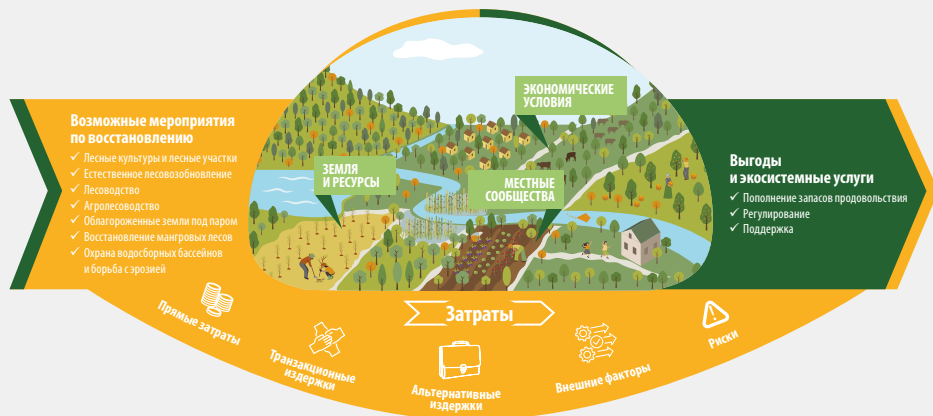
инструментов оценки затрат и выгод с учетом местных условий директивным органам трудно оценивать долгосрочную отдачу от восстановления.

Чтобы оценить фактические затраты на восстановление ландшафтов, необходимо понимать, как пересекаются представления разных заинтересованных сторон о его целях, какие мероприятия выбираются для достижения таких целей и как затраты распределяются между различными группами заинтересованных сторон. Заинтересованные стороны по-разному оценивают затраты и отражают их в отчетности, различается и структура их затрат, поэтому для определения того, какие именно затраты учитывать, и обеспечения сопоставимости данных о восстановлении в разных условиях необходимы прозрачные правила.

Эффективность восстановления зависит от того, в какой мере соответствующие мероприятия обеспечивают достижение согласованных экологических, социальных и экономических целей и ожидаемых результатов. Поэтому для эффективного восстановления нужно согласовывать потребности и цели разных заинтересованных сторон, что требует времени, координации усилий и компромиссных решений, а зачастую и мер по устранению первопричин деградации в дополнение к самим восстановительным мероприятиям.

Издержки бездействия в условиях продолжающейся деградации земель нередко превышают затраты на само восстановление, поэтому инвестиции в восстановление оказываются более выгодными в отдаленной перспективе, если при оценке учитывать такие параметры, как долгосрочная устойчивость полученных результатов, а также позиции заинтересованных сторон. Издержки бездействия в мире оцениваются в 878 млрд – 6,3 трлн долл. США (приблизительно 2–8,3 процента годового валового внутреннего продукта), тогда как затраты на выполнение стоящих сегодня перед мировым сообществом задач по восстановлению в 2024–2035 годах составят 311 млрд – 2,1 трлн долл. США (порядка 28–190 млрд долл. США в год),

РИСУНОК 3.4 КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ РАЗНЫМИ МЕРОПРИЯТИЯМИ ПО ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЮ, ЗАТРАТАМИ И ВЫГОДАМИ В МАСШТАБАХ ЛАНДШАФТОВ

ИСТОЧНИК: по материалам Pacheco, P., Beatty, C. & Patel, J. 2024. An economic view on the costs and benefits of forest restoration. См.: P. Katila, C.J. Pierce Colfer, W. de Jong, G. Galloway, P. Pacheco & G. Winkel, eds. *Restoring Forests and Trees for Sustainable Development: Policies, Practices, Impacts, and Ways Forward*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/9780197683958.003.0009>

что составляет лишь малую долю годовых издержек бездействия.

Затраты на восстановление и выгоды от него распределяются неравномерно, а значит, важно уравнивать затраты, которые приходится на разные заинтересованные стороны и механизмы общего руководства, что придает особую важность соблюдению при В/Л/П принципа справедливого распределения затрат и выгод. Экономическая эффективность восстановления зависит от условий на конкретных территориях, целей заинтересованных сторон и полноты учета прямых, транзакционных, альтернативных и внешних издержек, а также издержек бездействия. Восстановление – это одна из важнейших составляющих работы по преодолению кризисов, связанных с изменением климата, опустыниванием и утратой биоразнообразия, а значит, чтобы затраты на него стали инвестициями в достижение экологических, социальных и экономических целей, в оценке таких затрат должны участвовать заинтересованные стороны.

Оптимизация распределения выгод и сбалансированное распределение затрат как условия высокой результативности восстановления лесов и ландшафтов

Восстановление лесов и ландшафтов обеспечивает целый ряд экологических, социальных и экономических выгод, однако они неравномерно распределяются между сообществами, правительствами и субъектами частного сектора. При разработке инклюзивных стратегий восстановления, адаптированных к конкретным условиям, необходимо учитывать, что разные группы воспринимают эти выгоды по-разному, тем более что многие из них, например социальная сплоченность, укрепление местных институтов и возрождение традиционных знаний, не имеют денежного выражения, но необходимы для сохранения ресурсов в долгосрочной перспективе.

Фактические данные показывают, что максимальную социальную, экономическую и экологическую отдачу можно получить, если правильно выбирать территории, подлежащие

восстановлению, учитывать интересы разных групп населения, планировать мероприятия в масштабах ландшафтов и заручиться поддержкой со стороны институтов, способных координировать долгосрочную работу.

Для перехода к регенеративной экономике необходимо формировать более целостное, стандартизированное представление о затратах и выгодах В/Л. ■

4 КОМПЛЕКСНАЯ РАБОТА ПО КЛЮЧЕВЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Для достижения долгосрочных целей восстановления необходима комплексная работа по четырем направлениям: "Человек", "Земля", "Финансирование и предпринимательская деятельность" и "Согласование политики и законодательство". Учитывая роль каждого из них, можно получить синергетический эффект, за счет которого восстановление станет более результативным, достигнутые экологические и социально экономические результаты сохранятся в долгосрочной перспективе, несмотря на воздействие внешних факторов, а управление ландшафтами станет более согласованным.

Человек: центральная роль человека в инклюзивном восстановлении лесов и ландшафтов посредством конструктивного взаимодействия

Результаты восстановления и их устойчивость зависят от социальных, культурных, политических и экономических факторов. Применяя совместный подход к восстановлению, в котором человеку отводится центральная роль, можно одновременно обеспечить экологическое восстановление и улучшить социально-экономическое положение различных групп населения. Для сохранения достигнутых

результатов в долгосрочной перспективе необходимы инклюзивные системы общего руководства, механизмы справедливого распределения выгод и расширение прав и возможностей местных субъектов на принципах социальной справедливости и с учетом пересекающихся аспектов их самобытности и соотношения сил.

В работе по восстановлению в разных масштабах участвует множество субъектов: одни влияют на процесс восстановления и ощущают на себе его воздействие в пределах ландшафтов, а другие финансируют его, устанавливая его правила или получают выгоду от его результатов. Мнения, устремления и потребности местных правообладателей зачастую отличаются от мнений, устремлений и потребностей внешних субъектов, в том числе организаций-исполнителей, государственных учреждений, доноров, частных компаний и внешних инвесторов. При таком многообразии интересов и ролей для эффективного регулирования процесса принципиально признавать важность различных субъектов и продумывать структуру их участия. В контексте этого направления под конструктивным взаимодействием подразумеваются непрерывные процессы, осуществляемые на принципах информированности и доступности, в рамках которых правообладатели и другие соответствующие субъекты могут влиять на принимаемые решения. Особое внимание должно уделяться коренным народам, их правам, закрепленным обычаями или признанным законом, включая право на свободное, предварительное и осознанное согласие (СПОС), а также порядку получения доступа к их знаниям, использования и охраны таких знаний.

В процессе восстановления меняются условия, от которых зависят источники средств к существованию населения: доступ к ресурсам, возможности трудоустройства и получения дохода, а также распределение рисков и выгод. Одно из важных условий восстановления – наличие прав владения и пользования ресурсами: они влияют на долгосрочные результаты

РИСУНОК 4.1 ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ СЛОЖНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ЧЕТЫРЬМЯ НАПРАВЛЕНИЯМИ: "ЧЕЛОВЕК", "ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ", "ФИНАНСИРОВАНИЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ" И "СОГЛАСОВАНИЕ ПОЛИТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО"

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами.

восстановления и снижают риск обращения вспять достигнутого прогресса. Если благодаря восстановлению повышается ценность ресурсов, то при неточно определенных правах владения и пользования и неэффективном общем руководстве определенные группы населения рискуют лишиться доступа к таким ресурсам и выгодам от восстановления. Для инклюзивного восстановления прежде всего необходимо определить группы, которые подвергаются такому риску. Чтобы заинтересовать местное население и обеспечить выгоды для него, можно развивать связанные с восстановлением товаропроводящие цепочки и услуги, а также, сообразно обстоятельствам, использовать восстанавливаемые территории без ущерба для источников средств к существованию. При наличии механизмов прозрачного распределения выгод и защиты такие подходы помогают заложить основу для местного предпринимательства и ответственного отношения к ресурсам в долгосрочной перспективе. В процессе восстановления могут создаваться рабочие места и открываться возможности для занятости женщин и молодежи,

однако недостаточная квалификация и несоответствие компетенций требованиям могут снижать качество и стабильность занятости и ограничивать долгосрочные выгоды. Развитие потенциала помогает устранять такие пробелы, тем самым укрепляя источники средств к существованию.

Земельные ресурсы: планирование многофункциональных ландшафтов и управление ими

Ландшафты – это многофункциональные территории, на которых сочетаются земли разных типов, используемые с различными целями. Под многофункциональностью ландшафтов подразумевается, что они могут использоваться с разными, порой конкурирующими целями, причем достижение одних целей может как облегчать, так и затруднять достижение других.

Чтобы эффективно противодействовать факторам деградации и добиваться желаемых результатов В/Л, необходимы как территориальное планирование, так и распределение мероприятий

по уровню приоритетности. Если в приоритетном порядке восстанавливать территории, где можно получить максимальный синергетический эффект с точки зрения сохранения биоразнообразия, смягчения последствий изменения климата и предоставления экосистемных услуг, то можно сохранить втрое больше ресурсов, чем при осуществлении тех же мероприятий без применения стратегического подхода. Планирование землепользования позволяет сочетать меры по восстановлению и охране мест обитания с эффективным использованием производственных земель и тем самым одновременно решать разные задачи на уровне ландшафтов.

Помимо территориального планирования в масштабе ландшафтов, для эффективного восстановления многофункциональных ландшафтов нужны мероприятия по устойчивому и адаптивному управлению отдельными участками земли с учетом характера их использования. Если естественные леса прежде всего нужно защищать от сокращения площади и деградации, то там, где земля используется главным образом для производства, критически важно снижать отрицательное воздействие производственной деятельности на экосистемы и добиваться, чтобы она выполняла не только производственную, но и другие функции. В этом контексте широкие возможности для восстановления открывают агролесоводство и древоводство в мелких хозяйствах. Лесные культуры, которые выращиваются в разных производственных системах с разным уровнем интенсивности хозяйствования, также могут способствовать достижению целого ряда целей по восстановлению.

Результаты восстановления зависят от качества видов и генотипов, их разнообразия и приспособленности к конкретным условиям. Биоразнообразие – это не только результат восстановления: от него зависят функционирование экосистем, их жизнестойкость и способность сохранять долгосрочную стабильность при нарушениях разного характера; таким образом, оно играет

основополагающую роль в качественном восстановлении. При планировании восстановления необходимо уделять особое внимание видовому разнообразию и тщательному подбору видов, особенно местных. От внутривидового и межвидового генетического разнообразия во многом зависит, насколько успешно восстановленные системы смогут сопротивляться вредителям и болезням и адаптироваться к изменению климата. Не менее важно и происхождение материала, ведь представители одного и того же вида могут совершенно по-разному развиваться на разных участках в зависимости от своих генетических особенностей.

Даже при использовании высококачественных ресурсов восстановление требует длительного времени, а непрерывный мониторинг этого процесса с учетом экологических и социально-экономических показателей, формируемых с помощью дистанционного зондирования, и данных, собираемых в сообществах, позволяет применять адаптивные методы управления и проверять достигнутые результаты. Кроме того, применение прозрачных систем мониторинга позволяет судить о ходе выполнения национальных задач и обеспечивать непрерывность работы независимо от сезона и политического цикла, тем самым укрепляя доверие и облегчая доступ к финансированию мер по борьбе с изменением климата и охране природы.

Финансирование и предпринимательская деятельность: финансирование, соразмерное масштабам и характеру восстановления

Для выполнения глобальных задач в области восстановления и достижения целей по борьбе с изменением климата и сохранению биоразнообразия годовой объем средств, выделяемых на цели восстановления, должен вырасти вчетверо – с 64 млрд долл. США в 2022 году до 296 млрд долл. США в 2030 году. В рамках направления "Финансирование и предпринимательская деятельность" основное внимание уделяется привлечению государственных и частных средств

для ликвидации существующего дефицита финансирования и реализации экономически целесообразных моделей, позволяющих продолжать восстановление в долгосрочной перспективе. Описание подходов к финансированию в данном разделе показывает, что необходимых масштабов восстановления нельзя добиться с помощью лишь одного инструмента или рынка либо силами одного субъекта. Для расширения масштабов восстановления необходимо перестроить архитектуру финансирования с учетом особенностей этой работы: на начальном этапе она требует крупных капиталовложений, в отдаленной перспективе выгоды от нее распределяются неравномерно, а значительная доля получаемой от нее выгоды принимает форму общественных благ.

Увязывая восстановление с развитием устойчивых производственно-сбытовых цепочек, можно добиться того, чтобы оно приносило ощутимые выгоды местным партнерам, укрепляя их заинтересованность в его успехе и устойчивости. Особенно важно учитывать, что в деятельности по восстановлению участвуют предприятия разных масштабов, подвергающиеся разным рискам и имеющие разные потребности в финансировании. Успех их работы зависит от продуктивности экосистем, доступа к рынкам, надлежащему финансированию, знаниям и техническому потенциалу, а также от наличия стимулирующих мер политики, законов и нормативных актов. Учет такого многообразия необходим для разработки решений, расширяющих возможности местных предпринимателей, способствующих интеграции мелких и местных предприятий в крупные производственно-сбытовые цепочки либо позволяющих поэтапно задействовать разные финансовые инструменты.

В мире развиваются экологические рынки, на которых можно получать плату за поглощение углерода, восстановление биоразнообразия и предотвращение потерь от бедствий. Дополнительные регулярные доходы от углеродного финансирования

укрепляют финансовую жизнеспособность мероприятий по восстановлению – такие процессы показывают, что, устанавливая цены на экосистемные услуги и торгуя ими, можно направлять частный капитал на деятельность по более ответственному управлению земельными ресурсами. По тому же принципу действуют и рынки кредитов биоразнообразия. Расширить масштабы восстановления можно путем интеграции проектов в инфраструктуру углеродного рынка (реестры, системы проверки и методики) и получения отдельных платежей за несколько видов экосистемных услуг в рамках одного проекта.

Государственное финансирование позволяет целенаправленно привлекать частные инвестиции и сохранять выгоды, которые невозможно полностью монетизировать. На начальных этапах для формирования портфеля проектов, укрепления институтов и продолжения работы в условиях неопределенности необходимо государственное финансирование, смягчающее риски. На последующих этапах реализации инициатив для расширения масштабов деятельности, укрупнения проектов и долгосрочного управления ими можно использовать более сложные схемы финансирования, а рынки и производственно-сбытовые цепочки могут служить источниками дохода – таким образом, восстановление становится неотъемлемой частью хозяйственной деятельности.

Модели смешанного финансирования, предполагающие сочетание технической помощи, обучения, субсидий и механизмов гарантий с выделением средств на льготных условиях, благотворительным финансированием и вложениями частного капитала, позволяют снижать риски проектов на начальных этапах и привлекать дополнительные частные инвестиции. Конкретная модель финансирования зависит от местных условий, этапа развития товарных производственно-сбытовых цепочек, этапа реализации проектов по восстановлению и целей самого инструмента.

Согласование политики и законодательство: использование согласованных мер политики, законов и нормативно-правовых механизмов для эффективного восстановления

Согласованные меры политики, эффективные нормативные и налогово-бюджетные механизмы и изменение укоренившихся представлений создают условия для успешного восстановления. Согласование политики, под которым подразумевается систематическая работа по обеспечению как краткосрочной, так и долгосрочной синергии между мерами политики, законами, стратегиями и мероприятиями, ориентированными на разные секторы и разные уровни общего руководства, может принести экономические выгоды благодаря сокращению дублирования и повышению эффективности. Принципиально важно, что согласование политики – это не раз и навсегда достигнутый результат, а непрерывный процесс, предполагающий координацию действий в разных секторах, на разных уровнях и в разные промежутки времени с учетом накопленного опыта и меняющихся условий.

Правовая определенность и комплексные механизмы общего руководства также могут повышать эффективность работы, укреплять легитимность решений и расширять права населения. Меры регулирования, обеспеченные правовыми нормами, создают основу для последовательных мер по восстановлению. Они помогают уточнять обязанности учреждений, устанавливать обязательные целевые показатели, контролировать выполнение требований и обеспечивать их выполнение. Механизмы межсекторальной координации помогают согласовывать разрозненные полномочия, упорядочивать осуществление мероприятий и обеспечивать учет задач по восстановлению на межсекторальном уровне. Как показывает опыт, для эффективного восстановления и расширения его масштабов также важны планы ВЛЛ, адаптированные к конкретным условиям финансовые стимулы, комплексные механизмы сотрудничества, точно определенные права владения и пользования землей и другими ресурсами, специализированные

учреждения и закрепление полномочий по восстановлению за местными институтами.

Показатели, ориентированные только на отслеживание непосредственных результатов, не дают полной картины, а значит, необходимо коренным образом изменить подход, перейдя к качественному, долгосрочному восстановлению с учетом экологических процессов и с опорой на принципы социальной справедливости и подотчетного общего руководства. Кроме того, правительствам и учреждениям рекомендуется включать задачи в области восстановления в долгосрочные планы, обеспечивая согласованность действий, рассчитанных на разные промежутки времени, преемственность мер политики и межпоколенческую справедливость и тем самым создавая условия для сохранения результатов восстановления на многие десятилетия; такие изменения свидетельствуют о формировании более амбициозного подхода к восстановлению, основанного на этических принципах и ориентированного прежде всего на долгосрочные экологические и социальные результаты, а не на краткосрочное улучшение количественных показателей.

Согласование национальных стратегий, таких как ОНУВ и НСПД/ДСБ, и новых правовых механизмов, таких как права природы, позволяет интегрировать задачи по восстановлению в долгосрочные планы и межпоколенческие обязательства и обеспечивает значимый вклад ВЛЛ в достижение различных целей, в том числе в таких сферах, как борьба с изменением климата, сохранение биоразнообразия и развитие. Непосредственное включение целевых показателей ВЛЛ в национальные рамочные программы помогает закрепить восстановление в числе основных приоритетов стран. Использование таких инструментов, как методика оценки перспектив восстановления лесных ландшафтов (МОПВ), комплексные планы землепользования и национальные стратегии восстановления, способствовало согласованию приоритетов во всех секторах и на всех уровнях общего руководства.

Для ликвидации пробелов необходимо признать, что работа по согласованию политики и правового регулирования требует неустанного внимания и инвестиций на всех уровнях систем общего руководства, а опорой для такой работы должны служить действенные и обеспеченные достаточными ресурсами механизмы координации, гибкие правовые механизмы, имеющие обязательную силу, более защищенные права владения и пользования ресурсами и иные права, а также правовые новации, обеспечивающие долгосрочную подотчетность и ответственное отношение к ресурсам. ■

5 ЗНАНИЯ, СТАНДАРТЫ И УЧЕТ ПОЛУЧЕННОГО ОПЫТА С АДАПТАЦИЕЙ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ В ИНТЕРЕСАХ КОРЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ

В настоящей главе рассматриваются три компонента, позволяющие заложить основу для коренного изменения подходов ко всем четырем ключевым направлениям работы по ВЛЛ (рисунок 5.1): системы знаний; инфраструктура, обеспечивающая внедрение стандартов и развитие потенциала; мониторинг и учет полученного опыта с адаптацией к новым условиям. Используя эти компоненты, можно повысить эффективность работы по ВЛЛ, ускорить ее и расширить ее масштабы в оставшиеся до конца Десятилетия ООН годы и в последующий период, тем самым содействуя не только выполнению Стратегической рамочной программы ФАО на 2022–2031 годы и Плана работы Организации в области лесного хозяйства, но и достижению ЦУР, выполнению задач трех Рио-де-Жанейрских конвенций и осуществлению Стратегического плана Организации Объединенных Наций по лесам на 2017–2030 годы.

В компоненте "Знания" должно быть предусмотрено комплексное использование различных систем знаний для коренного изменения подходов к восстановлению лесов и ландшафтов

Чтобы все виды деятельности по восстановлению экосистем, включая ВЛЛ, приносили человеку и природе чистые выгоды и не приводили к непредвиденным неблагоприятным последствиям, необходимы глубокие знания об экологических, культурных и социально-экономических аспектах ландшафтов.

Однако наличие знаний само по себе не гарантирует их эффективного применения. Для эффективного ВЛЛ необходимо интегрировать результаты научных исследований, знания специалистов-практиков, местного населения и коренных народов и использовать их при разработке и осуществлении мер политики и планов. В мире все шире признается взаимодополняющий характер таких систем знаний, но из-за ограниченного доступа к ним, слабой координации и отсутствия доверия они по-прежнему используются не в полной мере. Чтобы мероприятия по восстановлению осуществлялись на основе фактических данных и с учетом конкретных условий, необходимо теснее увязать формирование знаний с принятием решений.

Компонент "Стандарты и потенциал" имеет ключевое значение для расширения масштабов качественного восстановления лесов и ландшафтов

Работа по восстановлению лесов и ландшафтов ведется в комплексных социально-экологических системах, и ее результаты зависят от конкретных условий, масштаба, а также качества планирования и осуществления деятельности. Опираясь в этой работе на фактические данные, можно существенно улучшить состояние биоразнообразия и повысить благополучие населения.

Однако мероприятия, при планировании или проведении которых были допущены

просчеты, могут не дать чистого положительного эффекта, а в отдельных случаях способны даже усугубить деградацию. Учитывая, что возможны оба варианта развития событий, для получения максимальных выгод необходимо применять передовые методы при оценке, планировании, осуществлении и мониторинге восстановления экосистем, в том числе методами ВЛЛ. Поэтому одним из главных нововведений в работе организаций, занимающихся восстановлением, должно стать более широкое применение эффективных методов такой работы.

Мониторинг и учет полученного опыта с адаптацией к новым условиям необходимы для оценки прогресса, обмена выводами и корректировки практической деятельности

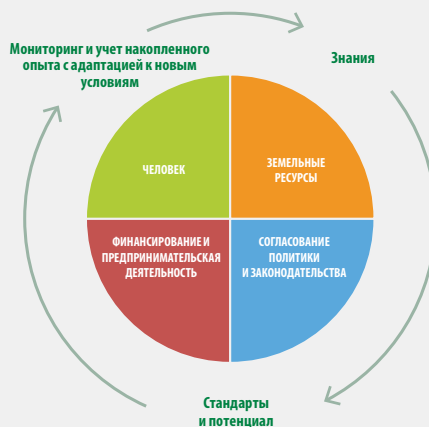
Как отмечалось в предыдущих главах, один из основных факторов, затрудняющих эффективное восстановление, заключается в отсутствии достоверных оценок его результатов.

Нередко в качестве основного или единственного показателя при оценке выбирается площадь, на которой проводятся мероприятия (например, основным показателем задачи 2 ГРГБ является площадь, находящаяся в процессе восстановления), а не степень достижения целей и выполнения задач (мониторинг эффективности) или положительное либо отрицательное экологическое и социально-экономическое воздействие восстановительных мероприятий (мониторинг последствий или воздействия).

Благодаря новым рекомендациям и инструментам были расширены возможности для тщательного мониторинга и оценки полученного опыта и подготовки систематической отчетности о результатах восстановления.

Чтобы на смену разрозненным мероприятиям в рамках отдельных проектов постепенно приходили согласованные, масштабируемые подходы, позволяющие получать долгосрочные экологические и социальные выгоды, необходимы систематическая отчетность и прозрачный обмен накопленным опытом.

РИСУНОК 5.1 ТРИ КОМПОНЕНТА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ КОРЕННУМУ ИЗМЕНЕНИЮ ПОДХОДОВ КО ВСЕМ ЧЕТЫРЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ

ПРИМЕЧАНИЕ. В рамках компонента "Знания" рассматриваются виды и системы знаний, необходимые для эффективного ВЛЛ, а также значение практического применения имеющихся знаний и устранения требующих приоритетного внимания пробелов в знаниях, затрудняющих достижение целей. В рамках компонента "Стандарты и потенциал" рассматриваются элементы инфраструктуры, позволяющие использовать знания для масштабной работы по качественному восстановлению, включая всесторонние практические стандарты, системы проверки и сертификации, а также кадры, обученные применению таких элементов. В рамках компонента "Мониторинг и учет полученного опыта с адаптацией к новым условиям" рассматриваются не только значение мониторинга для оценки ВЛЛ, но и механизмы распространения сделанных выводов для повышения эффективности дальнейшей работы. Увязка знаний, практической деятельности на основе стандартов и инвестиций в развитие потенциала с помощью мониторинга, корректировки деятельности и учета полученного опыта с адаптацией к новым условиям позволит создать систему восстановления с заложенным механизмом постоянного совершенствования.

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами.

Как добиться коренного изменения подходов к восстановлению лесов и ландшафтов в период до 2030 года и в дальнейшем

Оставшиеся годы Десятилетия ООН – короткий, но решающий период, когда еще можно добиться того, чтобы глобальные обязательства по восстановлению воплотились в практических мерах на местах, включая ВЛЛ. Для этого необходимо решительно пересмотреть подход к работе и перейти от разрозненных мероприятий к скоординированным программам высококачественного восстановления.

Три рассматриваемых в настоящем докладе компонента – системы знаний, стандарты и потенциал, а также мониторинг и учет полученного опыта с адаптацией к новым условиям – необходимы для повышения качества и эффективности ВЛЛ и достижения более значимых результатов.

Во-первых, необходимо задействовать все виды знаний и интегрировать их в практическую деятельность. В мире уже накоплен обширный массив результатов научной деятельности, знаний коренных народов, специалистов-практиков и местного населения, однако ограниченный доступ к таким знаниям, трудности в их адаптации для практического применения и недостаток доверия мешают совместно использовать их на инклюзивной основе. Для восстановления лесов и ландшафтов недостаточно лишь формировать новые знания; при планировании, осуществлении и оценке мероприятий необходимо в полной мере учитывать различные системы знаний.

Во-вторых, применение в рамках ВЛЛ стандартов и сертификации должно стать правилом, а не исключением. Их добровольного применения оказалось недостаточно для качественной, согласованной работы на практике. Правительства, финансирующие организации и учреждения, должны требовать соблюдения практических стандартов и содействовать увеличению числа подготовленных и сертифицированных специалистов по ВЛЛ,

способных обеспечивать результативное восстановление в широких масштабах.

В-третьих, мониторинг и учет полученного опыта с адаптацией к новым условиям следует рассматривать не как необязательные дополнения к ВЛЛ, а как его основные компоненты; им необходимо уделять первоочередное внимание и выделять на них достаточные средства. Без тщательной оценки экологических, социальных и экономических результатов и прозрачной отчетности о них невозможно совершенствовать восстановительную работу, расширять ее масштабы и привлекать стабильные инвестиции.

Увязав системы знаний, практическую деятельность на основе стандартов и учет полученного опыта с адаптацией к новым условиям с четырьмя направлениями – "Человек", "Земельные ресурсы", "Финансирование и предпринимательская деятельность" и "Согласование политики и законодательство", – мировое сообщество сможет перейти от постановки амбициозных целей к получению измеримых результатов, которые сохранятся на длительное время.

Выводы: переход от амбициозных целей к реальным результатам посредством высококачественного восстановления лесов и ландшафтов

В этом выпуске доклада "Состояние лесов мира" показано, что высококачественное ВЛЛ с опорой на результаты научной деятельности, знания коренных народов и местного населения, инклюзивное общее руководство и стимулирующие меры политики одновременно позволит добиться целого ряда взаимосвязанных выгод, включая решение проблем продовольственной безопасности, создание рабочих мест, смягчение последствий изменения климата и адаптацию к нему, восстановление биоразнообразия и снижение долгосрочных рисков и издержек, связанных с деградацией земель. Теперь вопрос заключается не в том, нужно ли заниматься восстановлением, а в том, как повысить его качество и темпы,

расширить масштабы и при этом обеспечить справедливость и долговременный эффект.

**Дальнейшие перспективы:
четыре направления работы,
позволяющие расширить масштабы
высококачественного восстановления**

Фактические данные, представленные в разных главах доклада, убедительно показывают, что для масштабного восстановления лесов и ландшафтов необходима работа по четырем взаимосвязанным направлениям.

Во-первых, ВЛЛ должно быть ориентировано на интересы человека и осуществляться на базе правозащитного подхода. Для повышения легитимности и эффективности работы по восстановлению лесов и ландшафтов и сохранения ее результатов в отдаленной перспективе важно признавать важность правообладателей, гарантировать их права и в полной мере привлекать ко всем этапам работы по восстановлению население, живущее в пределах ландшафтов, управляющее ими и живущее за их счет. В частности, речь идет о коренных народах как самостоятельных коллективных правообладателях, а также о местных сообществах и других группах населения, от чьих прав, знаний, источников средств к существованию и обязанностей зависят результаты восстановления. Для долгосрочного сохранения положительных результатов восстановления необходимы гарантированные права владения и пользования, в зависимости от обстоятельств – свободное, предварительное и осознанное согласие, а также справедливое распределение выгод и инклюзивное управление.

Во-вторых, мероприятия по ВЛЛ необходимо планировать и осуществлять на ландшафтном уровне. Восстановление лесов и ландшафтов осуществляется на территориях, где перемежаются и частично пересекаются разные экосистемы и участки, используемые для различных целей. Для сведения к минимуму отрицательных побочных эффектов, возникающих при решении задач по сохранению биоразнообразия, поддержанию производства,

борьбе с изменением климата и сохранению источников средств к существованию, и получения максимального синергетического эффекта по этим направлениям работы необходимо решать, какие территории подлежат восстановлению в первую очередь, разрабатывать комплексные планы землепользования и подбирать комплекс мероприятий с учетом конкретных условий.

В-третьих, ВЛЛ необходимо планировать с учетом реальных условий. Экономическая целесообразность восстановления подтверждается убедительными данными, но финансирование остается разрозненным, краткосрочным и недостаточным. Средства по линии государственных бюджетов, климатических фондов и фондов по сохранению биоразнообразия, смешанное финансирование, платежи за экосистемные услуги и частные инвестиции следует точнее соотносить с требованиями к достижению высококачественных и долговременных результатов восстановления. При разработке механизмов финансирования необходимо отдельно учитывать транзакционные и альтернативные издержки и риски на начальных этапах, особенно применительно к мелким землепользователям и инициативам, осуществляемым силами сообществ, и увязывать выделение средств с подтвержденными экологическими и социальными результатами, а не только с площадью, на которой осуществляется восстановление.

В-четвертых, для восстановления важны согласование политики и законодательство. Для выполнения обязательств по восстановлению в необходимых масштабах и сохранения результатов в долгосрочной перспективе необходимы согласованные нормативно-правовые механизмы и меры политики, распространяющиеся на лесное и сельское хозяйство, землепользование, биоразнообразие и климат. Для перехода от отдельных проектов к системным преобразованиям необходимо разрабатывать четкие определения, согласованные меры стимулирования и продуманные меры защиты, обеспеченные эффективными правовыми нормами,

а также включать цели по восстановлению в ОНУВ, НСПДСБ, задачи по достижению нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ) и планы в области развития.

От измерения площадей к оценке результатов

Один из основных выводов настоящего доклада состоит в том, что оценивать только площади недостаточно. Площадь, находящаяся в процессе восстановления, остается важным показателем, но по ней нельзя судить, восстанавливаются ли экосистемы, укрепляются ли источники средств к существованию и повышается ли невосприимчивость к внешним воздействиям. Для оценки целостности экосистем, показателей биоразнообразия, социально-экономических выгод и качества общего руководства прежде всего необходимо совершенствовать системы мониторинга и развивать соответствующий потенциал.

Важными вехами стали включение в ОЛР 2025 года данных о лесовосстановлении и разработка ФЕРМ. Однако существует настоятельная необходимость согласовывать различные системы отчетности, повышать качество пространственных данных и обеспечивать более полную совместимость национальных и глобальных систем.

Приоритетные направления действий и рекомендации

1. Необходимо уделять приоритетное внимание качеству восстановления, а не количественным показателям, обеспечивая соблюдение согласованных на международном уровне принципов и практических стандартов.
2. Необходимо признавать ВЛЛ приоритетной задачей стран в области развития, учитывая соответствующие задачи при разработке стратегий, бюджетов и нормативно-правовых механизмов в таких сферах, как борьба с изменением климата, сохранение биоразнообразия, землепользование и развитие агропродовольственных систем.

3. Необходимо укреплять гарантии прав владения и пользования ресурсами и развивать инклюзивные подходы к общему руководству, признавая коренные народы самостоятельными коллективными правообладателями. В частности, для эффективного ВЛЛ нужно соблюдать права местного населения и других правообладателей, использовать их знания и признавать их роль в принятии решений.
4. Нужно наращивать финансирование с учетом сроков проведения ВЛЛ, сочетая государственные и частные инструменты и увязывая выделение средств с подтвержденными результатами.
5. Необходимо вкладывать средства в развитие систем мониторинга, обработки данных и обучения, в том числе в подготовку отчетности с привязкой данных к конкретным территориям и разработку показателей, позволяющих отслеживать воздействие.
6. Необходимо развивать потенциал с использованием стандартов и систем сертификации, подкрепляя эту работу долгосрочными инвестициями на институциональном уровне.
7. Чтобы восстановленные ландшафты становились механизмами обеспечения устойчивых к внешним воздействиям источников средств к существованию и производственно-сбытовых цепочек, не связанных с обезлесением, нужно увязывать ВЛЛ с развитием устойчивого производства и обеспечением устойчивого спроса.

Восстановление лесов и ландшафтов дает уникальную возможность одновременно решать комплекс глобальных проблем. Оно помогает устранять последствия нанесенного в прошлом ущерба, повышать невосприимчивость к воздействию опасных факторов в будущем и ускорять переход к более устойчивым и инклюзивным агропродовольственным системам, функционирующим на основе регенеративных моделей. ■

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В БУДУЩЕМ

В докладе представлены 18 тематических исследований, демонстрирующих возможности использования ВЛЛ как инструмента обеспечения устойчивости и жизнестойкости в будущем. В тематических исследованиях представлены инициативы по ВЛЛ, осуществляемые в различных регионах и экосистемах, на опыт которых можно ориентироваться при выполнении аналогичной работы в разных масштабах и условиях по всему миру. В тематических исследованиях анализируются не проблемы и неудачи, а примеры эффективного применения в практической работе рассмотренных в публикации подходов – таким образом, они дополняют информацию, представленную в других главах. В них рассматриваются инициативы, которые были признаны "флагманскими инициативами по восстановлению экосистем мира" в рамках Десятилетия ООН, инициативы, выдвинутые в связи с восьмидесятилетним юбилеем ФАО, проекты, зарегистрированные на платформе ФЕРМ, и инициативы, осуществляемые при поддержке со стороны Европейского союза (рисунок CS2).

Эти тематические исследования вместе взятые подтверждают ключевые выводы и рекомендации, приведенные в других главах.

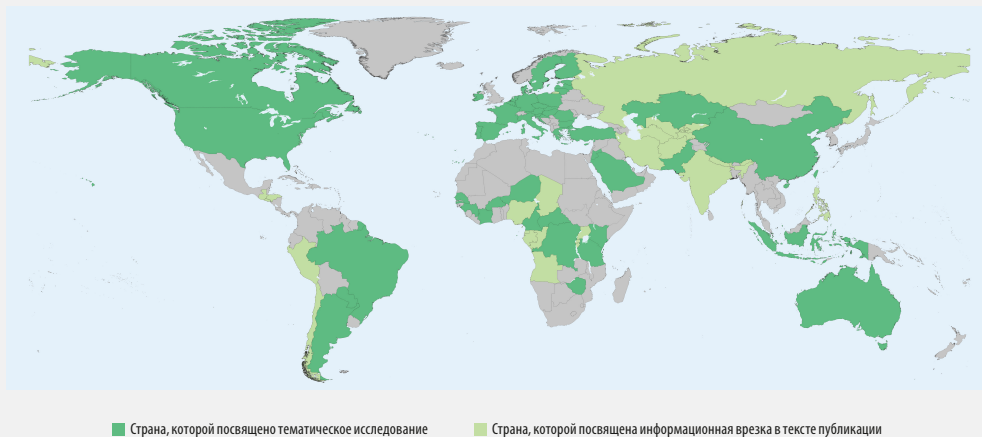
Прежде всего в тематических исследованиях иллюстрируется важность четырех направлений ВЛЛ, описанных в настоящем выпуске доклада "Состояние лесов мира": "Человек", "Земельные ресурсы", "Финансирование и предпринимательская деятельность" и "Согласование политики и законодательство".

Направления работы по восстановлению, названные основными в тематических исследованиях

В восьми тематических исследованиях основным названо направление "Земельные ресурсы", а в семи – направление "Человек"; такое соотношение свидетельствует о том, что успешное восстановление в равной мере зависит как от восстановления экосистем, так и от расширения прав и возможностей их хранителей. В четырех тематических исследованиях основным признано направление "Согласование политики и законодательство". Направление "Финансирование и предпринимательская деятельность" не признается основным ни в одном из тематических исследований, но является неотъемлемым элементом всех рассматриваемых инициатив, показывая, что стабильные усилия по восстановлению невозможны без долгосрочной поддержки.

При рассмотрении направления "Земельные ресурсы" признается, что на территории ландшафтов перемежаются и частично пересекаются разные типы земельных угодий и участки, используемые для различных целей, которые могут быть деградированы в разной степени. В Индонезии в рамках инициативы "Строительство в гармонии с природой" ведется восстановление участка побережья, подвергающегося эрозии, для чего строятся проницаемые сооружения, которые удерживают наносы и создают условия для возобновления мангровых лесов; в экосистеме Амбосели в Кении вокруг растений выкапываются лунки в форме полумесяца – этот низкокзатратный метод позволяет восстанавливать запасы влаги в почвах и продуктивность пастбищ. Расширению возможностей применения этого направления служат научно обоснованные методы – от фиторемедиации с использованием быстрорастущих тополей в Соединенных Штатах Америки и восстановления реликтовых тополей туранга и тугайных лесов в Казахстане до высококачественного восстановления зарослей банксии после выработки месторождений в Западной Австралии; а на примере засухливых

РИСУНОК С52 ГЕОГРАФИЯ 18 ТЕМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ДОКЛАДЕ "СОСТОЯНИЕ ЛЕСОВ МИРА – 2026" И ИНФОРМАЦИОННЫХ ВРЕЗКАХ В ТЕКСТЕ ПУБЛИКАЦИИ

Информацию об ограничении ответственности в отношении используемых на этой карте названий и границ см. на странице с информацией об авторских правах. Пунктирная линия приблизительно отражает «линию контроля» в Джамму и Кашмире, согласованную Индией и Пакистаном. Стороны еще не договорились об окончательном статусе Джамму и Кашмира. Окончательная граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан до сих пор не определена. Окончательный статус Абъея до сих пор не определен.

ИСТОЧНИКИ: подготовлено авторами.

редколесий миомбо и мопане в Зимбабве и "зеленого пояса" в канадском штате Онтарио демонстрируется, как масштабирование того же ландшафтного подхода позволяет получить такие экосистемные услуги, как регулирование водного режима, восстановление почв и сохранение биоразнообразия не только в самих лесах, но и на других территориях.

Направление "Человек" признано основным на территориях, где сообщества сами руководят восстановлением и участвуют в нем на основе правозащитного подхода; в таких случаях сообщества неизменно получают наибольшие выгоды, которые сопровождаются положительными результатами в плане обеспечения продовольствием и другой продукцией, а также сохранения

биоразнообразия и культурных ценностей.

В Сенегале при восстановлении водно-болотных угодий силами женщин используется правозащитный подход, в основе которого лежат принципы СПОС и гендерного равенства, и применяются механизмы подачи и рассмотрения жалоб; в Пакистане осуществляется проект по восстановлению лесов сосны Жерарда, имеющих высокую природоохранную ценность, в рамках которого коллективные действия объединяются с решением задач по охране биоразнообразия и обеспечению продовольствием;

а в Бразилии народ шукуру участвует в проекте по биоцентрическому восстановлению с использованием знаний и культуры предков. При восстановлении водосборных бассейнов в Турции, многофункциональном восстановлении

в Дании, Франции и Испании и создании в Кот-д'Ивуаре устойчивых к климатическим воздействиям систем выращивания какао с применением агролесоводства, в центре внимания также находятся люди; в Иордании и Саудовской Аравии основными направлениями работы признаются как "Человек", так и "Земельные ресурсы". В ситуациях, когда сообщества участвуют в управлении своими ландшафтами и выступают их хранителями, работа по восстановлению лесов и ландшафтов приносит самые долговечные результаты.

В странах, где стимулирующие меры политики и законодательные акты позволяют последовательно и на долгосрочной основе воплощать амбициозные замыслы в практические действия, на передний план выходит направление "Согласование политики и законодательство"; работа в этом направлении однозначно приносит масштабные выгоды с точки зрения сохранения биоразнообразия и борьбы с изменением климата. Регламентом Европейского союза о восстановлении природы устанавливаются юридически обязательные целевые показатели восстановления для всего региона; Трехсторонний пакт об атлантических лесах, подписанный Аргентиной, Бразилией и Парагваем, показывает, как трансграничное регулирование способствует развитию потенциала, накоплению знаний и совершенствованию государственной политики; осуществляемая в Китае инициатива "Большая зеленая стена" показывает, как многолетняя поддержка государства позволяет осуществлять долгосрочные проекты в области восстановления; а в рамках инициативы "Большая зеленая стена для восстановления экосистем и мира в Сахеле" задачи по восстановлению включаются в муниципальные планы развития в увязке с задачами по обеспечению стабильности, поддержке источников средств к существованию и миростроительству.

Во всех тематических исследованиях направление "Финансирование и предпринимательская деятельность" играет вспомогательную роль;

особенно велик его вес в таких проектах, предполагающих продолжение работы с опорой на гарантированное долгосрочное финансирование, как реализуемая в Турции инициатива по восстановлению водосборных бассейнов силами местного населения, и в Регламенте Европейского союза о восстановлении природы; важную роль оно играет и в осуществлении проектов в Китае, Индонезии, Пакистане и Сенегале. Местные сообщества получают наиболее ощутимые выгоды в тех случаях, когда удается привлечь крупные суммы средств; в то же время улучшается положение в таких сферах, как водоснабжение, сохранение биоразнообразия, а также обеспечение продовольствием и другими продуктами. Разовые субсидии дополняются смешанным финансированием и мероприятиями по развитию ориентированных на восстановление производственно-бытовых цепочек и экономики, не наносящей ущерба природной среде, в рамках которых задачи по производству согласуются с задачами по экологическому восстановлению, – такие механизмы позволяют масштабировать восстановление и сохранять его результаты на длительное время.

Вместе взятые, 18 тематических исследований ясно показывают, что четыре направления не обособлены, а взаимозависимы. Восстановление земель, активное участие населения, согласованные меры политики и жизнеспособные модели хозяйственной деятельности в совокупности обеспечивают эффективное с точки зрения экологии и экономической устойчивое восстановление на принципах социальной инклюзии; выгоды от такого восстановления, прежде всего для населения, ощущаются далеко за пределами собственно восстановленных площадей. В них приводятся применимые на практике в различных условиях фактические данные о том, что методы ВЛЛ можно ответственно применять в более широких масштабах для решения глобальных проблем и повышения устойчивости к внешним воздействиям в дальнейшем. ■

2026 СОСТОЯНИЕ ЛЕСОВ МИРА

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСОВ И ЛАНДШАФТОВ: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ БУДУЩЕМУ

Восстановление лесов и ландшафтов играет важнейшую роль в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и решении взаимосвязанных проблем изменения климата, утраты биоразнообразия, деградации земель и отсутствия продовольственной безопасности. Восстановление позволяет повышать жизнестойкость экосистем, поддерживать устойчивые источники средств к существованию, преобразовывать агропродовольственные системы и формировать более устойчивые и инклюзивные экономические системы.

Однако без целенаправленных усилий невозможно обеспечить масштабное восстановление. Необходимы стимулирующие меры политики и институты, гарантированные права, включая права владения и пользования ресурсами, долгосрочные инвестиции и эффективные партнерские связи, а также подходы, позволяющие удовлетворять потребности местного населения с опорой на результаты научных исследований и местные знания. Кроме того, для эффективного устранения первопричин деградации и создания условий для успешной долгосрочной работы необходимы согласованные межсекторальные действия в разных масштабах.

В настоящем выпуске доклада "Состояние лесов мира" рассматривается вопрос о том, как можно расширить масштабы восстановления лесов и ландшафтов, с тем чтобы оно приносило долговременные выгоды людям и планете. В докладе на основе самых свежих фактических данных и опыта, накопленного в разных странах мира, рассматриваются четыре ключевых направления работы по ускорению восстановления: расширение прав и возможностей человека; восстановление в масштабах ландшафтов; привлечение финансирования и переход на модели хозяйственной деятельности, способствующие восстановлению; а также формирование согласованных мер политики, институтов и нормативно-правовых механизмов.

В докладе на примере конкретных инициатив, реализуемых в разных экосистемах и странах, показано, как работа по восстановлению ведется в реальных условиях и какие выводы можно сделать из полученного опыта. В нем названы основные препятствия для расширения масштабов восстановления и предложены конкретные меры, позволяющие добиться на местах результатов, соответствующих масштабу глобальных обязательств, чтобы восстановленные ландшафты в будущем способствовали повышению жизнестойкости сообществ, процветанию экономики и поддержанию здоровья экосистем.

Состояние лесов мира – 2026
(полная версия доклада готовится к публикации в декабре 2026 года.).

ISBN 978-92-5-140989-3

CE0624RU/1/09.26